

В. Веселовскій.

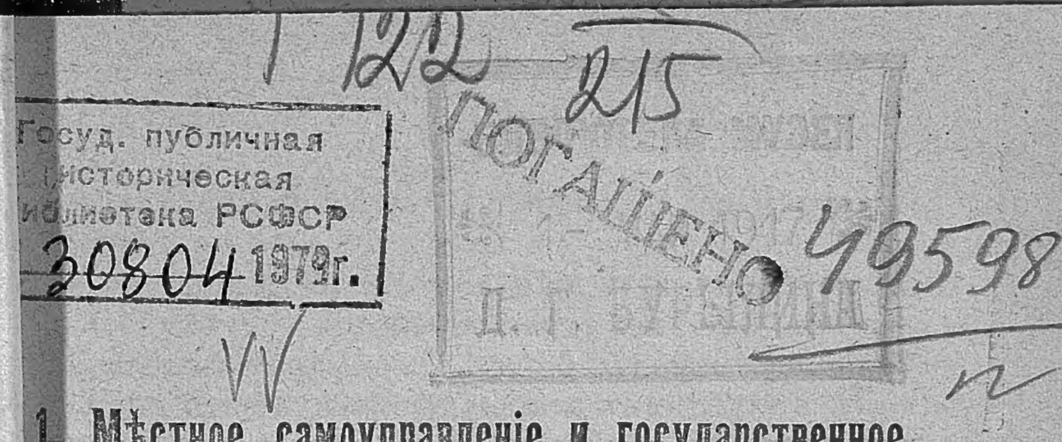
Какое мѣстное самоуправленіе нужно народу?

Цѣна 7 коп.

Книгоиздательство
„Новый Міръ“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

Товарищество «Вольная Типографія». Фонтанка, 94.

1. Мѣстное самоуправленіе и государственное управленіе.

Всякій, кому приходилось бывать въ большихъ городахъ, знаетъ, какимъ наружнымъ блескомъ поражаютъ главныя улицы. По хорошимъ мостовымъ день и ночь снуютъ экипажи, по каменнымъ тротуарамъ непрестанно двигаются пѣшеходы; едва стемнѣетъ, какъ улицы заливаются яркимъ свѣтомъ электричества и газа. Всюду разбиты сады и бульвары, въ которыхъ многочисленные сторожа поддерживаютъ образцовый порядокъ.

И все это—мостовые, тротуары, сады, бульвары и проч., и проч.—предоставляется въ пользованіе прохожихъ какимъ-то невѣдомымъ благодѣтелемъ даромъ, безъ всякой платы.

Кромѣ только что перечисленныхъ удобствъ, за пользованіе которыми вы, какъ прохожій, ничего не платите,—въ городѣ бываетъ не мало и такихъ, которыми вы можете пользоваться за плату и безъ которыхъ вамъ пришлось бы плохо. Допустимъ, что вы заболѣли и нуждаетесь въ лѣченіи; вы отправляетесь въ *городскую*

больницу на излѣченіе. У васъ есть дѣти, которыхъ надо учить; вы помѣщаете ихъ въ *городскую* школу и т. д., и т. д. Въ настоящее время города уже не ограничиваются устройствомъ больницъ, школъ, богадѣленъ и проч. заведеній, какъ это было въ старыя времена; теперь города устраиваютъ для пользованія жителей, конечно, за плату, и многія другія предпріятія, которыя не подъ-силу устроить отдѣльнымъ лицамъ. Напримѣръ, въ Петербургѣ городомъ устроены: водопроводъ, телефонъ, конка, скотобойни, ломбарды. Въ Москвѣ имѣются, кромѣ того, городскія прачешныя, станціи для электрическаго и газоваго освѣщенія. Въ Одессѣ—городскія хлѣбопекарни.

Такъ обстоитъ дѣло въ большихъ городахъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ другихъ иностранныхъ государствахъ. Но и въ небольшихъ городишкахъ, въ родѣ нашихъ захолустныхъ уѣздныхъ, всегда можно встрѣтить хотя бы мостовую, фонари, городской садъ, школу, богадѣльню и т. п.

Всѣ эти предметы наружнаго благоустройства (мостовыя, сады, освѣщеніе), а также предметы внутренняго благоустройства (больницы, школы, водопроводы) стоятъ, конечно, немалыхъ денегъ и даромъ никѣмъ не даются. Для устройства всего этого съ жителей каждаго города взимаются налоги. Жители сосѣдняго города не потратятъ ни копейки на устройство мостовой и освѣщенія въ другомъ городѣ; объ этомъ должны

позаботиться жители каждаго города въ отдѣльности.

Все сказанное относительно городского хозяйства справедливо также и относительно хозяйственныхъ дѣлъ въ селѣ, уѣздѣ, губерніи. У каждаго села всегда имѣются такіе общіе интересы и нужды, которые имъ удобнѣе удовлетворить сообща. Такъ, напр., крестьяне одного села сообща нанимаютъ пастуха для мірского стада, сообща нанимаютъ ночныхъ сторожей; на общія деньги односельчанъ нерѣдко строятся школы, иногда даже больницы. И вотъ для того, чтобы позаботиться объ удовлетвореніи такихъ общихъ нуждъ, крестьяне составляютъ *сельскій сходъ*, выбираютъ сельскаго старосту и пытаются сами (худо ли-хорошо ли) устроить свои хозяйственныя дѣла.

Но есть и такія нужды у крестьянъ каждой деревни, которыя крестьяне этой одной деревни не въ силахъ удовлетворить сами. Для этого они должны столковаться съ крестьянами сосѣднихъ деревень, входящихъ, положимъ, въ составъ волости.

Такимъ образомъ, кромѣ сельскаго схода, возникаетъ потребность еще въ *волостномъ* сходѣ.

На долю волостного сходи выпадаетъ забота о нуждахъ, общихъ жителямъ волости. Напримѣръ, устройство больницы, склада для продажи земледѣльческихъ орудій и выдачи въ ссуду хлѣба; устройство кредитныхъ товариществъ и

многое тому подобное, что устраивается отчасти и теперь у насъ въ деревняхъ.

Такимъ же точно образомъ возникаетъ потребность и въ уѣздномъ и въ губернскомъ самоуправленіи (то, что называется уѣзднымъ и губернскимъ *земствомъ*). Тамъ опять мѣстное населеніе черезъ своихъ выборныхъ должно вѣдать нужды всего уѣзда и всей губерніи. Мы потомъ покажемъ, что теперешнія мѣстныя самоуправленія (сельское, волостное, земское и городское) далеко не могутъ удовлетворить нуждамъ всего населенія, такъ какъ дѣла тамъ вершатъ либо чиновники, либо помѣщики и капиталисты, а никакъ не выборные отъ всего населенія. Пока же будемъ только имѣть въ виду, что у жителей какой-нибудь мѣстности (села, волости, уѣзда, города) всегда имѣются такіе общіе интересы, которые могутъ быть удовлетворены лучше всего ими самими сообща. Въ небольшихъ селахъ всѣ жители могутъ, конечно, участвовать въ сходахъ лично; въ большихъ же селахъ и городахъ это невозможно, а потому тамъ нужно вести дѣла черезъ выборныхъ отъ всего населенія. Вотъ такое-то веденіе своихъ мѣстныхъ дѣлъ самимъ населеніемъ, а не чиновниками и называется *мѣстнымъ самоуправленіемъ*. Мѣстнымъ оно называется потому, что вѣдаетъ дѣла только опредѣленной мѣстности; самоуправленіемъ же оно называется потому, что дѣлами управляютъ не поставленные отъ правительства

чиновники, а само населеніе черезъ своихъ выборныхъ.

Итакъ мы видимъ, что у жителей всякаго города и села имѣются всегда такія нужды, которыя непосредственно не касаются жителей сосѣдняго города и села. А если это такъ, то никто и не долженъ, кромѣ жителей именно этого города и села, вмѣшиваться въ эти мѣстныя дѣла. Не должно вмѣшиваться въ эти дѣла и высшее правительство. Въ свободныхъ странахъ такъ и есть на дѣлѣ: тамъ правительства не мѣшаютъ земствамъ и городамъ устраивать ихъ чисто мѣстныя дѣла по собственному усмотрѣнію. Возьмемъ, напримѣръ, Англію. Тамъ правительство, отвѣтственное передъ народомъ, никогда не позволитъ себѣ вмѣшаться въ дѣла мѣстныхъ самоуправленій, если они не нарушаютъ законовъ. Тамъ правительство вѣдаетъ только тѣ дѣла, которыя касаются всего государства. Точно также и народные представители (парламентъ) издаютъ тамъ законы для всѣхъ жителей страны, не вмѣшиваясь въ распоряженія городской думы, если только она не нарушаетъ законы.

Иначе дѣло обстоитъ у насъ въ Россіи. Чиновничье правительство на каждомъ шагу вмѣшивается въ чисто мѣстныя дѣла, которыя касаются только жителей даннаго города или уѣзда. Захотѣла, напримѣръ, городская дума устроить мостовую. Есть на это деньги, есть кому и работать. А приступить къ работамъ

дума все-таки не можетъ, пока не получитъ разрѣшенія отъ губернатора. Онъ можетъ, конечно, и не разрѣшить, если ему покажется, что эта мостовая городу не нужна. На все это— его святая воля. Или задумаетъ, напримѣръ, земство открыть въ деревушкѣ школу. Опять жди разрѣшенія губернатора, который приставленъ судить, нужна ли тамъ школа или не нужна. И такъ во всемъ: министры, губернаторы и др. власти на каждомъ шагу вмѣшиваются въ дѣятельнссть земства и городской думы. Безъ разрѣшенія губернатора дума и земское собраніе не могутъ даже собрать ни одной копейки налога, не могутъ также израсходовать ничего, хотя бы на самые пустяки. Но этого мало. Правительство, кромѣ того, и прямо заставляетъ думы и земства дѣлать нѣкоторые расходы. Эти расходы такъ и называются «обязательными»; таковы расходы на полицію, на тюрьмы и т. д.

Итакъ ясно, что высшая въ *государствѣ* власть не должна вмѣшиваться въ чисто *мѣстныя* дѣла (села, уѣзда, города); она *недолжна нарушать самостоятельность мѣстнаго самоуправленія*. Въ этомъ заключается наше первое требованіе.

---

2. Независимое самоуправленіе и чиновничье самоуправство.

Мы сказали, что правительство не должно стѣснять дѣятельность мѣстныхъ самоуправленій и что въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Англіи, правительство и на самомъ дѣлѣ не вмѣшивается произвольно въ мѣстныя дѣла, вѣдаемыя жителями городовъ и уѣздовъ. Но Англія страна свободная; тамъ строго соблюдаются законы, издаваемые народными представителями, а у насъ превыше всего чиновничій произволъ и «усмотрѣніе» начальства; у насъ, въ сущности, мѣстнаго самоуправленія нѣтъ, а есть лишь самоуправство властей надъ мѣстнымъ самоуправленіемъ.

Начнемъ съ сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Тамъ отъ начала и до конца всецѣло царитъ грубый произволъ земскаго начальника. Прежде всего, чтобы созвать сходъ, требуется разрѣшеніе земскаго начальника. И конечно, если сходъ пожелаетъ разсуждать о неугодныхъ земскому начальнику дѣлахъ, то разрѣшенія на собраніе схода земскій начальникъ никогда не дастъ. Всѣмъ памятно, напримѣръ, какъ земскіе начальники препятствовали чтенію на сходахъ манифеста 18 февраля 1905 года, кото-

рымъ царь обѣщалъ созвать выборныхъ отъ народа для рѣшенія государственныхъ дѣлъ.

Но допустимъ, что крестьянамъ удалось какимъ-нибудь образомъ обмануть бдительность земскаго начальника и поговорить на сходѣ свободно о своихъ нуждахъ. Поговорили, составили приговоръ,—что же дальше? Дальше опять все тотъ же земскій начальникъ, который становится крестьянамъ поперекъ дороги и грозно вопрошаетъ: «Какъ вы смѣли рѣшать безъ моего согласія? Не даю вамъ разрѣшенія». И вотъ приговоръ, составленный на сходѣ, отправляется въ мусорную корзину. По закону, земскій начальникъ правъ, такъ какъ, по закону, безъ согласія земскаго начальника сельскій и волостной сходы не могутъ ничего предпринять: чтобы израсходовать копейку, они должны получить разрѣшеніе земскаго начальника; чтобы взять свой же хлѣбъ изъ запасного сельскаго магазина, крестьяне должны сперва покланяться и попросить земскаго начальника; выберутъ крестьяне старшину, старосту или сборщика податей, они должны просить земскаго начальника, чтобы онъ утвердилъ это избраніе. И такъ во всемъ. Какое же это самоуправленіе?

Такой порядокъ нарушаетъ право мѣстнаго самоуправленія (сельскаго и волостного схода) вѣдать самому свои дѣла, и онъ долженъ быть измѣненъ. Крѣпостная зависимость крестьянскаго самоуправленія отъ чиновниковъ должна быть такъ же уничтожена, какъ раньше была

уничтожена крѣпостная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Свободное, независимое отъ чиновничьяго произвола, сельское и волостное самоуправленіе,—вотъ одна изъ наиболѣе насущныхъ нуждъ.

Такая независимость отъ произвола чиновниковъ должна быть предоставлена, конечно, и земскому и городскому самоуправленію.

Какой властью въ отношеніи сельскаго и волостного самоуправленія пользуется въ настоящее время земскій начальникъ, такою же властью въ отношеніи земскаго и городского самоуправленій пользуется губернаторъ. Законъ, напримѣръ, даетъ губернатору право отмѣнять всякое постановленіе земскаго собранія и городской думы, если только онъ почему-либо найдетъ, что это постановленіе нарушаетъ интересы мѣстнаго населенія. Конечно, земскія собранія и думы, состоящія изъ помѣщиковъ и домовладѣльцевъ, дѣлаютъ обыкновенно не то, что нужно всему мѣстному населенію, а только то, что нужно имъ, собственникамъ домовъ и земель. Но при всемъ этомъ, они все-таки ближе знаютъ мѣстныя дѣла, чѣмъ министръ или губернаторъ, предписывающіе поступать такъ, а не иначе.

Далѣе, земскія и думскія собранія не имѣютъ, по закону, права обсуждать дѣла не въ установленные властями дни; они не могутъ также

обсуждать то, что неугодно начальству. Въ случаѣ, если они сдѣлаютъ неугодное начальству постановленіе, то это постановленіе отмѣняется губернаторомъ. Но мало этого. Земства и думы должны дѣлать не только то, что прикажетъ начальство; они принуждены, кромѣ того, пользоваться услугами лишь тѣхъ лицъ, которыя не навлекли на себя подозрѣнія бдительнаго полицейскаго ока, иначе говоря: ни одно лицо (начиная отъ городского головы и кончая писцомъ) не можетъ служить въ земствѣ и въ думѣ безъ разрѣшенія губернатора; а такое разрѣшеніе дается, конечно, только «благонадежнымъ», по мнѣнію полиціи, лицамъ.

Итакъ мы видимъ, что городское и земское самоуправленіе раздѣляютъ у насъ участь сельскаго и волостного самоуправленія: всѣ они отданы въ полное распоряженіе чиновниковъ. Надъ мѣстнымъ самоуправленіемъ въ Россіи царитъ чиновничій произволъ, который подавляетъ всякую попытку населенія самому вѣдать свои мѣстныя (да и не только мѣстныя, но и государственныя) дѣла.

Мы должны требовать независимости сельскаго, волостного, земскаго и городского самоуправленій отъ начальнической опеки. Все, что касается исключительно нуждъ населенія данной мѣстности, должно вѣдаться выборными отъ населенія этой мѣстности, и никакого вмѣшательства правительства въ чисто мѣстныя дѣла не должно быть. Народные представители

(парламентъ), избранные всѣмъ населеніемъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, должны издавать законы для всѣхъ жителей государства, а высшая власть (министры и т. п.), отвѣтственная передъ народомъ, обязана наблюдать, чтобы эти законы никѣмъ не нарушались. Понятно, что эти законы не должны нарушаться и земствомъ, и думой, и сходомъ. Вотъ единственное ограниченіе, основанное на законѣ, а не на произволѣ начальства,—которое должно быть поставлено для дѣятельности мѣстнаго самоуправленія.

Насколько важно такое ограниченіе, покажетъ намъ слѣдующій примѣръ. Положимъ, что парламентъ издаетъ законъ, въ силу котораго работа въ промышленныхъ заведеніяхъ не должна продолжаться болѣе 10 часовъ въ сутки. Городскія думы, какъ мы говорили выше, имѣютъ свои промышленныя предпріятія (водопроводы, скотобойни, типографіи, пекарни, конки и проч.). И вотъ представьте теперь, что дума рѣшила бы, вопреки закону, ввести у себя 11-ти-часовой рабочій день. Какой смыслъ имѣли бы тогда законы, изданные народными представителями всего государства? Ясно, что никакого. Тогда и не нужно было бы всенароднаго парламента, такъ какъ мѣстныя самоуправленія сами издавали бы законы.

Итакъ ясно, что дѣятельность мѣстныхъ самоуправленій должна быть ограничена только рамками закона и ничѣмъ другимъ; всякій про-

изволъ и «усмотрѣнія» чиновниковъ безусловно не должны мѣшать работѣ мѣстныхъ самоуправленій. Но этого далеко не достаточно: земскія собранія, городскія думы, сельскіе и волостные сходы, освободившись отъ опеки начальства, должны вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуться внутреннему переустройству, чтобы выражать нужды и интересы всего мѣстнаго населенія, а не являться лишь исполнителями желаній помѣщиковъ, купцовъ, домовладѣльцевъ и крестьянскихъ богатѣевъ.

---

3. Мѣстное самоуправленіе и народные интересы.

Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ нашими городскими думами и земскими собраніями, тотъ отлично знаетъ, что они не выражаютъ интересовъ всего населенія, а лишь небольшой кучки собственниковъ. Рабочіе, ремесленники и т. п. бѣднота не имѣетъ доступа ни въ городскія думы, ни въ земскія собранія. Крестьяне же, хотя и выбираютъ гласныхъ въ земство, но эти гласные большею частью бываютъ изъ старшинъ, старостъ и вообще изъ числа деревенскихъ кулаковъ, угодныхъ земскому начальнику, подъ давленіемъ котораго происходятъ выборы и затѣмъ по указанію котораго губер-

наторъ утверждаетъ списки гласныхъ. Но допустимъ даже, что случайно въ гласные отъ крестьянъ попалъ такой крестьянинъ, который хочетъ защищать интересы крестьянской бѣдноты, а не тянуть руку земскаго начальника. Что можетъ такой крестьянинъ сдѣлать на земскомъ собраніи, когда всякое свободно сказанное имъ слово можетъ привести его въ кутузку, по приказанію начальства? И вотъ мы видимъ, что крестьяне-гласные жмутся по стѣнкамъ, боясь проронить слово; дѣла же всѣ вершатъ помѣщики, фабриканты и домовладѣльцы.

Точно также обстоитъ дѣло и съ городскими думами: только крупные собственники имѣютъ право избирать и быть избранными въ гласные думы *).

Можно ли послѣ этого удивляться, что дѣятельность земскихъ собраній и городскихъ думъ направлялась до сихъ поръ не въ инте-

---

*) По городовому положенію 1870 года, право голоса на выборахъ имѣли тѣ городскіе обыватели (25-лѣтніе русскіе подданные), которые владѣли въ городѣ недвижимымъ имуществомъ, или содержали торговое или промышленное заведеніе по купеческому свидѣтельству, или же при двухлѣтнемъ пребываніи въ городѣ уплачивали въ пользу города сборъ со свидѣтельствъ купеческаго, промысловаго, на] мелочный торгъ, приказчичьяго перваго разряда и съ торгово-промышленныхъ заведеній. Такимъ образомъ, всѣ живущіе личнымъ трудомъ (рабочіе, приказчики, служащіе въ конторахъ, мелкіе ремесленники и т. д.) были лишены избирательныхъ правъ. Законъ 1892 года ограничилъ

ресахъ всего населенія, а только въ интересахъ имущихъ классовъ? Возьмемъ, напримѣръ, наше городское хозяйство.

Главныя улицы, гдѣ помѣщаются дома и магазины думцевъ, отлично вымощены; по вечерамъ онѣ заливаются яркимъ свѣтомъ электричества. Въ то же время окраины города, гдѣ ютится бѣднота, погружены въ мракъ и вѣчно утопаютъ въ грязи.

Въ центрѣ города имѣются и водопроводъ, и канализація и др. удобства для богачей,— удобства на счетъ городской кассы; на окраинахъ же населеніе принуждено довольствоваться грязной водой изъ какихъ-нибудь вонючихъ лужъ и задыхаться въ зловоніи всяческихъ отбросовъ. Стоитъ только посмотрѣть на благоустройство различныхъ частей города (центра и окраинъ), чтобы видѣть, что не всѣ слои городского населенія засѣдаютъ въ думѣ.

кругъ избирателей еще больше, лишивъ избирательныхъ правъ мелкихъ домовладѣльцевъ и торговцевъ (для каждаго города установленъ особый цензъ, т. е. размѣръ имущества, дающій избирательныя права). Насколько это сокращеніе велико, свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія цифры числа избирателей по «Положеніямъ» 1870 и 1892 гг.:

	Петербургъ.	Москва.	Саратовъ.	Харьковъ.	Бѣлостокъ.
1870	21.170	20.82	7.159	6.890	2.362
1892	6.961	7.371	1.189	2.014	137

Теперь посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло въ земствѣ.

Помѣщики строили на мужицкія деньги школы, но они не думали, конечно, учить въ этихъ школахъ тому, что для крестьянства важнѣе всего знать, они не учили его, какъ бороться за свои нужды. Помѣщикамъ-земцамъ нужно было только сдѣлать крестьянина понятливымъ въ работѣ на помѣщика, а не дать ему знанія для борьбы за лучшую крестьянскую долю.

Крестьяне требовали земли и сбавки арендныхъ цѣнъ, а земцы-помѣщики хлопотали передъ правительствомъ о выселеніи этихъ крестьянъ на свободныя земли далекой Сибири.

Крестьянъ сѣкли, сѣкли всегда и всѣ, кто имѣлъ какой-либо чинъ, и вотъ земцы ходатайствуютъ передъ высшимъ изъ этихъ чиновъ, чтобы сѣкли не всѣхъ, а только не окончившихъ тѣхъ школъ, которыя они, земцы, устроили.

Крестьяне изнемогаютъ отъ налоговъ и податей, и земцы великодушно просятъ правительство, чтобы оно поменьше выжимало соковъ изъ обнищавшихъ крестьянъ, а между тѣмъ сами они, въ своихъ земскихъ налогахъ, больше берутъ съ крестьянина, чѣмъ съ помѣщика. Каждая десятина крестьянской земли въ настоящее время облагается земствомъ въ среднемъ 26 к., а десятина помѣщичьей земли только 20 к.

Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ мало удовлетворялись нужды крестьянъ въ земствѣ.

Причина этого ясна: въ земскихъ собраніяхъ все находится въ рукахъ помѣщиковъ; голоса же крестьянъ всегда подавлялись помѣщиками, земскими начальниками и прочими благодѣтелями.

Неудивительно, что крестьяне смотрятъ на земство, какъ на казенное учрежденіе, отъ котораго нечего ждать хорошаго и отъ котораго лучше держаться подальше. Но крестьяне должны перестать сторониться земства, такъ какъ тамъ рѣшаются важныя для нихъ дѣла; крестьяне должны требовать, чтобы земство было переустроено такъ, чтобы оно удовлетворяло интересамъ всего населенія, а не только кучки собственниковъ. Но пусть читатель не думаетъ что вездѣ въ другихъ государствахъ дѣло обстоитъ много лучше.

Въ Англіи, напримѣръ, чтобы имѣть право выбирать членовъ городскихъ совѣтовъ (по нашему думъ) и графствъ (земскихъ собраній) нужно владѣть домомъ, конторой, лавкой или арендовать имущество съ годовымъ доходомъ для арендатора не менѣе 100 руб. Кромѣ того, нужно уплатить всѣ налоги, иначе говоря: не быть недоимщикомъ. Еще болѣе ограниченъ въ Англіи кругъ лицъ, которыя могутъ не только выбирать, но и выбираться въ гласные. Такимъ правомъ тамъ пользуются крупные помѣщики; всѣ собственники домовъ, фабрикъ и проч., если стоимость ихъ имущества не менѣе 10,000 руб., а также всѣ имѣющіе чистый годовой доходъ не менѣе 300 руб.

Еще хуже и несправедливѣе избирательное право въ Пруссіи [1]). Тамъ выборы производятся по такъ называемой трехклассной системѣ. Это значитъ вотъ что. Всѣ избиратели располагаются въ очередь по количеству уплачиваемыхъ каждымъ изъ нихъ налоговъ; затѣмъ они дѣлятся на три разряда такъ, чтобы сумма платимыхъ каждымъ разрядомъ (классомъ) налоговъ была одинакова. Ясно, что въ первомъ разрядѣ очутятся лишь немногіе крупные капиталисты, въ третьемъ же—огромное количество мелкихъ собственниковъ и плательщиковъ небольшихъ налоговъ. А между тѣмъ каждый разрядъ выбираетъ по одинаковому числу гласныхъ.

Въ Берлинѣ, напримѣръ, въ первомъ классѣ 961 избиратель, во второмъ—8.408, а въ третьемъ—304.168. Такимъ образомъ, 961 богатыхъ человѣка выбираютъ столько же гласныхъ, сколько 304.168 болѣе бѣдныхъ. И такъ тамъ вездѣ. Напр., въ городѣ Эссенѣ въ первомъ классѣ 7 избирателей; въ второмъ—426; въ

---

[1]) Только въ провинціи (въ родѣ нашихъ губерній) Шлезвигъ-Голштейнъ введено болѣе справедливое избирательное право. Тамъ всѣ платящіе налогъ съ дохода не ниже 100 руб. въ годъ имѣютъ одинаковыя избирательныя права, а не такъ, какъ въ Берлинѣ, напр., гдѣ каждый богачъ перваго класса имѣетъ на выборахъ такую же силу, какъ 350 избирателей третьяго класса.

третьемъ—12.781. Въ городѣ Герне въ первомъ 10; во второмъ—296; въ третьемъ—4.135 и т. д.

Такой же порядокъ установленъ въ Пруссіи и для выборовъ въ сельскія общины (сходы); при этомъ всякій, кто платитъ больше извѣстной суммы налога, располагаетъ при выборахъ въ «общину» 2, 3 и даже 5 голосами, смотря по количеству платимыхъ налоговъ.

Справедливѣе избирательное право въ другомъ германскомъ государствѣ—въ Вюртембергѣ. При выборахъ въ сельскія и городскія общины (сходы и думы, по нашему) тамъ установлено равное для всѣхъ взрослыхъ мужчинъ-общинниковъ избирательное право. Но чтобы стать членомъ общины, надо уплатить вступной налогъ. Не всѣ, конечно, въ состояніи заплатить такой налогъ, а потому и не всѣ имѣютъ право участвовать въ выборахъ.

Во Франціи право выбирать въ муниципалитеты (городскія думы) принадлежитъ всякому мужчинѣ, достигшему 25 лѣтъ, не состоящему подъ судомъ и слѣдствіемъ и постоянно проживающему въ городѣ. Для того же, чтобы быть избраннымъ въ думу, надо еще платить прямые налоги выше извѣстнаго размѣра (въ разныхъ городахъ различно). Такимъ образомъ и во Франціи бѣдный людъ не имѣетъ свободнаго доступа въ мѣстные органы самоуправленія.

Но, хотя въ западныхъ государствахъ въ мѣстномъ самоуправленіи преобладаютъ капиталисты и помѣщики, рабочіе имѣютъ все-таки воз-

можность, сплотившись дружно на выборахъ, провести въ думу хотя бы нѣсколько своихъ представителей; у насъ же рабочіе не имѣютъ никакого доступа въ думы. Они лишены этого права по закону.

Конечно, и рабочіе др. государствъ не получили даромъ права защищать свои интересы въ городскихъ думахъ. Только упорной борьбой они завоевали себѣ это право и, не довольствуясь уже завоеваннымъ, они продолжаютъ въ настоящее время бороться за свободный доступъ въ мѣстныя самоуправленія для всѣхъ слоевъ населенія. На ихъ знамени стоитъ: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право не только при выборахъ въ парламенты, но и во всѣ мѣстныя самоуправленія (въ городскія думы, земскія собранія, сельскіе сходы). Точно такъ же должны бороться и русскіе рабочіе, чтобы получить право участвовать въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ. Только тогда, когда они будутъ имѣть туда широкій доступъ, когда они получатъ всеобщее избирательное право,—дѣятельность думъ и земскихъ собраній будетъ направляться въ интересахъ всѣхъ трудящихся слоевъ населенія. Вотъ почему рабочіе должны бороться за всеобщее избирательное право при выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія.

---

4. Кто и какъ долженъ выбирать земскихъ и городскихъ гласныхъ.

Мы сказали, что рабочіе другихъ странъ добиваются, чтобы выборы въ мѣстное самоуправленіе производились всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ; сказали мы также, что этого нужно добиваться и русскимъ рабочимъ. Посмотримъ теперь, что такое всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право и почему его необходимо добиваться всему неимущему люду для выборовъ въ земство, въ городскія думы, въ сельскіе и волостные сходы. Въ настоящее время въ думахъ засѣдаютъ у насъ собственники, а народныхъ представителей тамъ нѣтъ. Вотъ это то и несправедливо; противъ этого и надо рабочимъ бороться. Рабочіе должны требовать, чтобы не собственники вершили дѣла въ думахъ и въ земствахъ, а чтобы дѣлами управляли выборные представители отъ всего населенія.

Въ отвѣтъ на это капиталисты обыкновенно говорятъ: «какъ же допустить въ думу того, кто не платитъ въ городскую кассу налоговъ? Вѣдь городскіе налоги собираются съ насъ, домовладѣльцевъ и фабрикантовъ, а вы хотите допустить рабочихъ распоряжаться этими налогами».

Дѣйствительно, налоги въ городскую кассу приносятъ домовладѣльцы и фабриканты. Но значитъ ли это, что и на самомъ дѣлѣ эти налоги платятъ собственники? Конечно, нѣтъ. Домовладѣлецъ платитъ налогъ изъ денегъ, получаемыхъ съ квартирантовъ,—а квартиранты не имѣютъ доступа въ думу [1]) Фабрикантъ и заводчикъ уплачиваетъ налогъ изъ денегъ, заработанныхъ для него рабочими, рабочіе же не имѣютъ доступа въ думу. Купецъ платитъ налогъ изъ выручки съ покупателей, а большинство покупателей лишено избирательныхъ правъ. Короче говоря, большая часть жителей городовъ лишена избирательныхъ правъ, несмотря на то, что именно эта часть населенія работаетъ и создаетъ богатство городовъ. Избирательныя же права принадлежатъ небольшой кучкѣ крупныхъ собственниковъ, живущихъ на счетъ трудящагося люда.

Избирательныхъ правъ лишены даже мелкіе собственники — мѣщане, ремесленники и т. п.; лишены только потому, что мало платятъ прямыхъ налоговъ.

Въ Петербургѣ, напр., на полтора милліона жителей всего только 8000 избирателей въ думу; въ Москвѣ на 1.200.000 жителей—около 8000; въ Кіевѣ на 300.000—только 3.000 избирателей; въ Саратовѣ на 140.000 жителей — 1.200 изби-

---

1) Лишь въ Петербургѣ избирательныя права даны и самымъ крупнымъ квартирантамъ.

рателей; въ Харьковѣ на 200.000 жителей — 2000 избирателей; въ Минскѣ на 85.000 всего только 254 и т. д. Приблизительно можно считать, что изъ каждыхъ 150 жителей нашихъ городовъ только одинъ является избирателемъ въ думу.

Въ настоящее время избирательными правами въ земства надѣлены только помѣщики, богатые домовладѣльцы, торговцы и фабриканты да приписанные къ волости домохозяева - крестьяне. Больше половины всѣхъ гласныхъ (5.433 изъ 9.523) выбираютъ дворяне, несмотря на то, что у нихъ земли гораздо меньше, чѣмъ у другихъ сословій. Напр., въ Самарской губерніи одинъ гласный-дворянинъ приходится на 7.956 десятинъ дворянской земли, а одинъ гласный-крестьянинъ на 99.465 десятинъ крестьянской земли. Такъ и въ др. губерніяхъ: дворяне вездѣ выбираютъ больше гласныхъ, чѣмъ всѣ прочія сословія вмѣстѣ.

Что касается крестьянъ, то изъ нихъ избирательныя права имѣютъ лишь немногіе. Крестьянскія семьи, какъ извѣстно, состоятъ обыкновенно изъ 5—6 человѣкъ, среди которыхъ есть взрослые работники и работницы; и всѣ они, кромѣ домохозяина, лишены теперь права выбирать земскихъ гласныхъ. Такого ограниченія не должно быть. Всякій взрослый гражданинъ (достигшій 20 лѣтъ), будь то мужчина или женщина, долженъ имѣть право голоса при рѣшеніи какъ мѣстныхъ, такъ и общегосударственныхъ

дѣлъ. Женщина такъ же работаетъ, какъ и мужчина; она такъ же страдаетъ отъ гнета капиталистовъ и она должна имѣть право участвовать, на равныхъ правахъ съ мужчинами, въ общественныхъ и государственныхъ дѣлахъ [1]).

Въ настоящее время для крестьянъ существуютъ и еще нѣкоторыя ограниченія избирательныхъ правъ при выборѣ земскихъ гласныхъ. Допустимъ, что крестьянинъ покупаетъ въ личную собственность землю; по существующему закону эта земля не даетъ ему права участвовать въ земскихъ выборахъ и не даетъ только потому, что онъ крестьянинъ.

О томъ, что земскихъ избирательныхъ правъ лишены рабочіе, ремесленники и проч. мелкота, живущая въ селахъ,—много говорить не приходится. У насъ есть большія села (напр., Вормса и Павлово Нижегородской губерніи), населенныя сплошь такими ремесленниками-кустарями, и всѣ они не имѣютъ своихъ представителей въ земствѣ, несмотря на то, что тамъ рѣшаются важныя для нихъ дѣла и несмотря на то, что они платятъ земскіе налоги.

---

[1]) Въ настоящее время женщины имѣютъ избирательныя права въ мѣстное самоуправленіе въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки (въ штатахъ: Уойлигнѣ, Уата, Колорадо, Идахо и Канзасъ); въ Англіи (въ городскія думы) съ 1869 г. Кромѣ того въ Швеціи, Норвегіи и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки (Мичиганъ, Іова, Монтако) женщины имѣютъ право выбирать гласныхъ въ думы, но не имѣютъ права быть избираемыми въ гласные.

Но кромѣ того, что избирательныхъ правъ въ земство лишены теперь всѣ неимущіе, не могутъ участвовать въ земствѣ также и лица нѣкоторыхъ, гонимыхъ самодержавіемъ, національностей,—напр., евреи. Ограниченіе возмутительное и несправедливое. Евреи такіе же члены общества и также заинтересованы въ рѣшеніи мѣстныхъ и государственныхъ дѣлъ. Поэтому они ни въ какомъ случаѣ не должны быть лишаемы избирательныхъ правъ.

Вообще, должно быть принято за правило, чтобы никакихъ ограниченій избирательнаго права (по имуществу, по полу, по національности и т. д.) не существовало. Всѣ должны принимать равное участіе въ мѣстномъ самоуправленіи. Никто не долженъ имѣть больше правъ, чѣмъ ихъ имѣетъ другой. Никто, напр., не долженъ располагать 2, 3 и болѣе голосами, какъ это дѣлается теперь въ Пруссіи на выборахъ въ сельскіе сходы. Допускается это и у насъ на выборахъ гласныхъ отъ помѣщиковъ и домовладѣльцевъ: каждый изъ этихъ избирателей можетъ подавать 2 голоса—свой и по довѣрію отъ какого-нибудь родственника. Этого быть не должно; избирательное право должно быть равнымъ для всѣхъ *).

---

*) Для участія въ выборахъ гласныхъ въ земство или въ городскую думу нужно только одно ограниченіе (кромѣ такихъ требованій, какъ неопороченность по суду, нахожденіе въ здравомъ умѣ),—жительство въ данномъ селѣ, деревнѣ или городѣ не менѣе извѣстна-

Далѣе мы требуемъ, чтобы выборы были не только всеобщими и равными, но также прямыми и тайными. Выборы должны быть прямыми, т. е. каждый долженъ подавать свой голосъ непосредственно за избираемаго въ гласные. Такъ теперь выбираютъ въ земство и думу крупные собственники. Они собираются на съѣздъ и тайнымъ голосованіемъ выбираютъ изъ своей среды гласныхъ. Но не такой порядокъ установленъ для крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Крестьяне выбираютъ гласныхъ въ земство на волостныхъ сходахъ, а волостные сходы составляются изъ такъ называемыхъ десятидворныхъ, т. е. изъ каждыхъ 10 домохозяевъ на волостномъ сходѣ участвуетъ

го—небольшого—времени, напримѣръ, половины года. Въ самомъ дѣлѣ, для выборовъ въ земскіе и городскіе гласные необходимо, чтобы избиратель былъ близко заинтересованъ въ благоустройствѣ мѣстной жизни, чтобы онъ зналъ эту мѣстность, считалъ ее себѣ близкой. Если не ставить этого ограниченія, то тогда каждый случайно пріѣхавшій изъ другой губерніи на время, можетъ быть, всего на нѣсколько дней или недѣль, могъ бы участвовать въ выборахъ тѣхъ лицъ (гласныхъ), которыхъ онъ и не зналъ, и съ которыми впредь ему не придется имѣть дѣла. Иное дѣло выборъ въ парламентъ, въ государственную думу. Тамъ не должно быть устанавливаемо никакого срока осѣдлости, потому что выборы производятся не отъ той или другой мѣстности, а отъ всей страны, и потому все равно, гдѣ бы во время выборовъ ни жилъ человѣкъ—разъ только онъ живетъ въ странѣ, онъ заинтересованъ въ дѣлахъ всего государственнаго управленія.

только одинъ. Такимъ образомъ выборы отъ крестьянъ двухстепенные, а не прямые: сельскіе сходы сначала избираютъ уполномоченныхъ на волостной сходъ, а затѣмъ уже волостной сходъ выбираетъ гласныхъ въ земство и даже не гласныхъ, а только кандидатовъ въ гласные. Изъ числа этихъ кандидатовъ губернаторъ, по указанію земскаго начальника, и назначаетъ крестьянскихъ гласныхъ въ земство. Нечего и говорить, какой большой просторъ чиновничьему произволу при такомъ порядкѣ. Власти гораздо легче могутъ заставить волостной сходъ, чѣмъ всѣхъ крестьянъ волости, выбирать того, кого они, власти, хотятъ. Вотъ почему мы должны требовать, чтобы гласныхъ выбирало все населеніе волости, а не волостные сходы. Мы должны также требовать, чтобы избранный въ гласные населеніемъ вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей безъ всякаго начальническаго соизволенія. Воля народа должна быть выше «усмотрѣнія» какого бы то ни было начальства.

Не прямо гласныхъ выбираютъ также мелкіе землевладѣльцы. Они избираютъ сперва уполномоченныхъ, которые затѣмъ отправляются на съѣздъ крупныхъ помѣщиковъ. Тамъ ихъ обыкновенно не удостаиваютъ выборомъ въ гласные.

Мы должны требовать, чтобы такіе двухстепенные выборы были уничтожены; чтобы былъ уничтоженъ теперешній порядокъ, при которомъ

богатые выбираютъ прямо гласныхъ, а бѣдные лишь кандидатовъ къ гласнымъ. Мы должны требовать прямыхъ. выборовъ земскихъ, городскихъ и проч. гласныхъ для всѣхъ жителей безъ исключенія. Но этого еще мало. Мы должны требовать, чтобы сами выборы были обставлены такъ, чтобы устранялось всякое давленіе на избирателей со стороны богачей и властей. Въ виду этого то мы и говоримъ, что выборы должны производиться тайнымъ голосованіемъ, а не открытымъ.

Всякій, кто знаетъ, какой сѣтью разнаго начальства опутанъ русскій крестьянинъ, тотъ пойметъ, насколько важно, чтобы выборы были тайными. Земскій начальникъ, попъ, урядникъ, старшина и имъ подобные опекуны держатъ крестьянъ въ постоянномъ. страхѣ передъ начальническимъ возмездіемъ, и много еще пройдетъ времени прежде, чѣмъ сѣрая масса крестьянскаго люда научится дѣйствовать смѣлѣе и не бояться начальства. Но и кромѣ начальства у крестьянской бѣдноты всегда имѣется много такихъ враговъ, которыхъ приходится остерегаться. Деревенскіе кулаки держатъ всегда въ подчиненіи темную массу крестьянской бѣдноты, и вотъ для того, чтобы крестьянинъ не боялся подавать на выборахъ голосъ за того, кто будетъ защищать интересы бѣдноты, а не за кулака и его приспѣшниковъ,—вотъ для этого-то и нужны тайные выборы, выборы путемъ закрытаго голосованія, а не такіе, какіе происхо-

дятъ теперь на сельскихъ и волостныхъ сходахъ. Прiѣдетъ теперь на сходъ земскiй начальникъ и спрашиваетъ: «согласны выбрать такого-то?» Мужички мнутся, боятся прекословить начальству: неугодишь, такъ въ кутузку попадешь. «Ну что же согласны?» продолжаетъ настаивать земскiй начальникъ. И вотъ тѣ, кто стоитъ поближе, начинаютъ соглашаться, а тамъ, глядишь, ихъ поддерживаютъ и другiе. Въ результатѣ оказывается выбраннымъ въ старосты, старшины или земскiе гласные какой-нибудь мiроѣдъ, котораго крестьяне никогда не выбрали бы при тайномъ голосованiи.

Въ тайной подачѣ голосовъ нуждаются не только крестьяне, но и рабочiе, и ремесленники, и вообще весь бѣдный людъ. Надъ рабочими, правда, не виситъ произволъ земскаго начальника и мiроѣда, но зато виситъ произволъ полицiи и капиталиста, который всегда можетъ лишить рабочаго заработка только за то, что онъ осмѣлился подать свой голосъ не за капиталиста, а за того, кто будетъ защищать интересы трудящихся.

Капиталисты нерѣдко говорятъ: «не нужно тайнаго голосованiя, пусть всякiй имѣетъ мужество заявить о своихъ убѣжденiяхъ открыто». Не гг. капиталистамъ упрекать рабочихъ въ недостаткѣ мужества! Рабочiе знаютъ, въ чемъ тутъ дѣло, и не идутъ на хитрую уловку капиталистовъ, которымъ нужно видѣть за кого рабочiе голосуютъ, чтобы лишить неугодныхъ ра-

бочихъ заработка; въ отвѣтъ на такія хитрыя рѣчи рабочіе смѣло и открыто предъявляютъ требованіе тайнаго голосованія при выборахъ въ парламентъ, въ земство, въ городскую думу и т. д.

Мы говорили до сихъ поръ о томъ, что всѣ взрослые жители города, села, уѣзда и т. д. должны пользоваться равными избирательными правами при выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія (земства, думы, сходы). Теперь мы должны обратить вниманіе читателя также и на то, что мѣстное самоуправленіе должно быть введено рѣшительно во всѣхъ частяхъ государства на одинаковомъ основаніи. Ни одна мѣстность, ни одна нація не должна быть лишена права вѣдать свои мѣстныя дѣла черезъ выборныхъ представителей. Такъ должно быть, но не такъ есть въ дѣйствительности у насъ въ Россіи. Теперь земство даже въ урѣзанномъ видѣ, земство собственниковъ, а не трудящагося люда,—даже такое земство введено только въ 34 губерніяхъ. Въ остальной же Россіи нѣтъ и такого земства. Тамъ мѣстные хозяйственныя дѣла вершатся исключительно чиновниками, губернаторами и губернскими присутствіями. Нѣтъ земства, напримѣръ, въ 10 губерніяхъ Польши, на Кавказѣ, въ юго-западномъ краѣ (Кіевская, Подольская и Волынская губерніи), въ западныхъ губерніяхъ (Витебская, Гродненская, Ковенская и Виленская); нѣтъ земства также въ Сибири, въ Туркестанѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ великой Россіи.

Правительство всегда наполняло эти мѣстности сворами своихъ чиновниковъ, угнетавшихъ и обиравшихъ населеніе, которое было лишено права вѣдать свои чисто мѣстныя дѣла. Мы должны требовать, чтобы и въ этихъ мѣстностяхъ было введено мѣстное самоуправленіе, чтобы населенію было предоставлено право вѣдать свои мѣстныя дѣла черезъ выборныхъ представителей.

Весь бѣдный людъ долженъ сплотиться подъ знаменемъ соціалдемократической рабочей партіи и вмѣстѣ съ революціоннымъ пролетаріатомъ добиваться теперь же всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія при выборахъ въ городскія думы, земскія собранія, волостные и сельскіе сходы. Все мѣстное (города, уѣзды, села) взрослое населеніе, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, должно имѣть право непосредственно участвовать въ выборахъ своихъ представителей, которые вѣдали бы какъ мѣстныя, такъ и общегосударственныя дѣла.

---

5. Чего слѣдуетъ добиваться въ земствахъ и въ городскихъ думахъ?

Мы видѣли выше, что господствующіе у насъ въ земствахъ и въ городскихъ думахъ собственники дѣйствуютъ тамъ въ своихъ ин-

тересахъ, мало заботясь о нуждахъ бѣднаго люда. Въ другихъ государствахъ, гдѣ рабочимъ удалось проникнуть въ мѣстное самоуправленіе хотя бы и въ небольшомъ числѣ, городскія думы и сельскія общества дѣйствуютъ болѣе въ интересахъ трудящихся массъ, чѣмъ у насъ. Когда же рабочимъ удастся добиться всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, они получатъ возможность направлять дѣятельность мѣстнаго самоуправленія въ интересахъ всего населенія. Мѣстное самоуправленіе будетъ тогда въ состояніи развить широкую и плодотворную работу.

Взять, напримѣръ, хотя бы вопросъ объ огражденіи интересовъ рабочихъ. Уже теперь нѣкоторыя городскія думы, подъ давленіемъ рабочихъ, стремятся улучшить условія труда въ своихъ предпріятіяхъ (водопроводы, конка и проч.), принуждая косвенно такимъ образомъ улучшать условія труда и въ сосѣднихъ частныхъ предпріятіяхъ. Въ германскомъ городѣ Франкфуртѣ на Майнѣ городская дума еще въ 1892 году постановила не платить своимъ рабочимъ меньше 1 р. 30 к. въ день. Это выходитъ около 40 р. въ мѣсяцъ. А у насъ, напр., петербургская дума, состоящая изъ однихъ капиталистовъ, платитъ теперь нѣкоторымъ служащимъ по 10 и 16 руб. въ мѣсяцъ.

Затѣмъ нѣкоторыя, правда, немногія думы на Западѣ (напр., гор. Оффенбахъ въ Германіи) ввели уже восьмичасовой рабочій день для сво-

ихъ рабочихъ. А у нас рабочіе въ городскихъ предпріятіяхъ до сихъ поръ работаютъ по 11, 12 и даже по 18 часовъ въ сутки (метельщики конокъ въ Петербургѣ).

Затѣмъ на Западѣ нѣкоторыя думы (напр., Кельнъ, Висбаденъ, Эльберфельдъ) выдаютъ своимъ рабочимъ по выходѣ со службы пенсіи и т. д. Наши думы опять-таки ничего подобнаго не дѣлаютъ.

Но мало того, что городскія думы на Западѣ стремятся улучшить положеніе своихъ рабочихъ; онѣ заботятся также и о тѣхъ, которые работаютъ у городскихъ подрядчиковъ, ставя подрядчикамъ условіе не прижимать рабочихъ, не заставлять работать больше 9—10 часовъ въ сутки, платить не меньше такой-то суммы, давать сносную квартиру и пищу и т. д. Въ городѣ Мюнхенѣ (съ 1901 года) за производствомъ городскихъ строительныхъ работъ наблюдаютъ сами представители рабочихъ, которымъ дума платитъ вознагражденіе.

Но не только о своихъ рабочихъ и о рабочихъ у городскихъ подрядчиковъ заботятся городскія думы въ иностранныхъ государствахъ, кое-что, хотя и немногое, дѣлается ими и въ интересахъ всѣхъ прочихъ рабочихъ. Кое-гдѣ, напр., введено обязательное страхованіе отъ безработицы (рабочіе, оставшіеся безъ заработка, получаютъ пособіе до пріисканія работы); затѣмъ учреждены конторы для пріисканія работы; въ нѣкоторыхъ городахъ рабочимъ пре-

доставлено право слѣдить, чтобы домовладѣльцы не строили вредныхъ для жилья помѣщеній (сырыхъ и темныхъ подваловъ, напр.), и чтобы домовладѣльцы доставляли своимъ квартирантамъ изъ бѣднаго люда больше удобствъ и т. д.

Повторяю еще разъ, что слишкомъ немногое дѣлается для рабочихъ на Западѣ городскими думами, но и то, что дѣлается, хорошо показываетъ, какъ много могутъ сдѣлать рабочіе, если получатъ свободный доступъ въ думы.

Но не только рабочіе заинтересованы въ томъ, чтобы попасть въ думу; къ этому должны стремиться и всѣ остальные слои городской бѣдноты. Попавъ въ думу, всѣ они совмѣстно съ рабочими должны будутъ съ первыхъ же шаговъ обратить вниманіе на несправедливость существующихъ городскихъ налоговъ, которые падаютъ главной тяжестью на бѣднѣйшую часть населенія. Такъ, напримѣръ, на Западѣ во многихъ городахъ сохранился еще налогъ на предметы потребленія (мясо, муку и проч). Въ германскомъ городѣ Дрезденѣ такихъ налоговъ на различные предметы имѣется 514. Тамъ-же, въ городѣ Бреславлѣ ежегодно городская дума взыскиваетъ съ предметовъ потребленія (главнымъ образомъ съ мяса) 1 милліонъ рублей. Благодаря налогу цѣна на мясо сильно возвышается и бѣдные принуждены меньше его покупать и, слѣдовательно, хуже питаться. Напр., вездѣ въ городахъ Германіи каждый житель въ среднемъ потребляетъ въ

годъ 175 фунтовъ мяса, а въ г. Бреславлѣ, гдѣ особенно высокій налогъ на мясо, всего только 108 фунтовъ.

Ясно, что отъ такихъ налоговъ (ихъ называютъ косвенными) всего труднѣе приходится бѣднымъ, а не богатымъ. Поэтому такіе налоги, налоги на предметы потребленія, должны быть совсѣмъ уничтожены.

Наши земства и городскія думы не имѣютъ по закону права взимать косвенные налоги, т. е. налоги съ предметовъ потребленія. Но несмотря на это, городскіе и земскіе налоги (съ домовъ, съ земель, съ фабрикъ и т. д. прямые налоги) все-таки болѣе обременительны для низшихъ классовъ населенія. Я говорилъ уже, что въ земствѣ крестьяне платятъ въ среднемъ по 26 коп. съ десятины, а помѣщики по 20 коп. Точно такъ же и въ городахъ. Тамъ облагаются налогомъ всѣ дома и фабрики, но облагаются такъ, что владѣлецъ милліоннаго дома платитъ съ каждаго доходнаго рубля столько же, сколько платитъ съ доходнаго рубля владѣлецъ лачужки. Это, конечно, несправедливо. Для бѣднаго человѣка, при доходѣ, положимъ, въ 300 руб., гораздо труднѣе заплатить 15 руб.—(по 5 коп.—съ рубля), чѣмъ для милліонера—50,000 руб. (тоже по 5 коп. съ рубля). Вотъ поэтому-то мы и должны требовать, чтобы богатый платилъ значительно больше, чѣмъ бѣдный,—напримѣръ, не по 5 коп. съ рубля, а по 10, 15, 20 коп.,

смотря по богатству. Это и называется прогрессивно-подоходнымъ налогомъ.

Посмотримъ, чего еще рабочіе должны добиваться въ городскихъ думахъ.

Въ настоящее время въ городахъ устраиваются различныя предпріятія въ родѣ конокъ, водопроводовъ, освѣщенія и проч. Устраивается это на средства и трудами всего городского населенія, а идетъ въ пользу однимъ богачамъ. Рабочіе должны добиваться, чтобы пользованіе такими необходимыми предметами было доступно всѣмъ жителямъ города, и чтобы городскія думы не дѣлали изъ этихъ предпріятій средства для обиранія народа. Въ настоящее время, напримѣръ, германскій городъ Дюссельдорфъ получаетъ съ водопровода 76% чистой прибыли, городъ Кельнъ—58%, городъ Мангеймъ—53% и т. д.

Переходя затѣмъ къ другимъ сторонамъ дѣятельности городскихъ думъ, нужно сказать, что и тамъ рабочимъ придется добиваться еще очень и очень многаго. Взять хотя бы школьное дѣло. У насъ теперь въ городахъ всѣ школы переполнены учащимися, и много дѣтей бѣдныхъ родителей не попадаетъ въ школу. Затѣмъ всюду въ городахъ и во многихъ земствахъ взимается за обученіе въ школахъ плата; плата взимается также за учебныя пособія и проч. Кромѣ того многія земства принуждаютъ крестьянъ строить школы на ихъ, крестьянскія, деньги, а не на земскія.

Выше мнѣ уже пришлось говорить о томъ, что въ нашихъ начальныхъ школахъ не учатъ тому, что особенно важно знать рабочему люду, не учатъ, какъ улучшить рабочему человѣку свою долю. Псалтырь и азбука—вотъ и вся почти наука для рабочаго и крестьянина въ нашихъ земскихъ и городскихъ школахъ. Ясно, что и въ этомъ отношенiи рабочiе поставятъ дѣло иначе; они добьются того, что ихъ дѣти будутъ получать въ школѣ больше знанiй, пригодныхъ для жизни, для борьбы за лучшую долю.

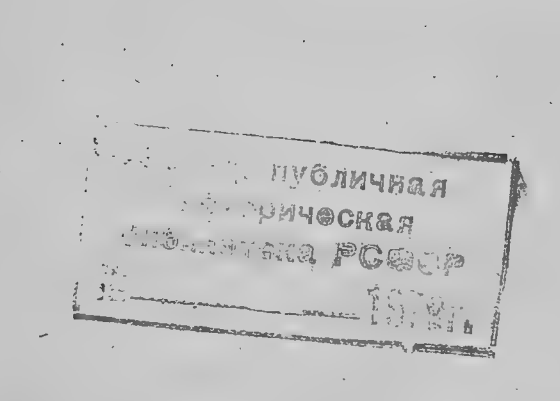
Или взять, напримѣръ, полицiю. Земства, городскiя думы и волостные сходы тратятъ въ настоящее время огромныя суммы денегъ на содержанiе полицiи, а распоряжается этой полицiей правительство, министры и губернаторы. Въ рукахъ правительства полицiя служитъ орудiемъ для борьбы съ народомъ, а не для огражденiя наружной (уличной) безопасности жителей. Рабочiе, захвативъ власть въ городскихъ думахъ и земствахъ, не станутъ, конечно, раздавать народныя деньги на полицiю, которая борется съ народомъ. Они заставятъ эту полицiю охранять только внѣшнiй порядокъ и не вторгаться въ «политику».

И так во всемъ. Куда ни посмотришь, всюду бросается въ глаза, какъ мало сдѣлали для народа собственники, засѣдающiе въ думахъ и въ земствахъ, и какъ много предстоитъ еще сдѣлать, но не господамъ собственникамъ, ко-

нечно, а рабочимъ, крестьянской бѣднотѣ и проч. трудящемуся люду, который сумѣетъ защитить свои интересы, точно такъ же, какъ онъ сумѣетъ проложить себѣ дорогу въ мѣстное самоуправленіе.

Итакъ, мы знаемъ теперь, чего должны требовать рабочіе и крестьяне, сплотившись подъ краснымъ знаменемъ соціалдемократической рабочей партіи; они должны требовать немедленнаго введенія широкаго мѣстнаго самоуправленія, независимаго отъ чиновничьяго произвола и опирающагося на всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

Книгоиздательствомъ „Новый Міръ" выпущена слѣдующая популярная и агитаціонная литература:

По вопросу о Государственной Думѣ:

63. **Л. Мартовъ.** Новый законъ . . . . Ц. 2 к.
30. **Ф. Данъ.** Государственная Дума и соц.-дем. Ц. 5 к.
42. **Е. Смирновъ.** Побѣдакадетовъ и лѣвыя партіи. Ц. 5 к.
120. **Л. Мартовъ.** Задачи соціалдемократіи въ предстоящей избирательной кампаніи. . . . . . Ц. 20 к.
121. **П. Б. Аксельродъ.** Государственная дума . Ц. к.
13. **Ф. Данъ.** Всенародное учредительное собр. . Ц. 10 к.
22. **Л. Тахоцкій (Н. Троцкій).** Одна или двѣ палаты Ц. 5 к.
79. **Его же.** Конституція освобожденцевъ . . . Ц. 5 к.

Главный складъ книгоиздательства «Новый Міръ»: Петербургъ, Николаевская, 61.

